



# Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

## Первый комитет

6-е заседание

Четверг, 14 октября 1999 года, 10 ч. 00 м.  
Нью-Йорк

Официальные отчеты

*Председатель:* г-н Гонсалес ..... (Чили)

*Заседание открывается в 10 ч. 15 м.*

### Пункты 64, 65 и 67–85 повестки дня

*(продолжение)*

### Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

**Г-н Осей** (Гана) *(говорит по-английски)*:  
Г-н Председатель, я хотел бы от имени моей делегации выразить Вам наилучшие пожелания в связи с Вашим избранием на пост Председателя Комитета и заверить Вас и других членов Президиума в нашей поддержке и сотрудничестве в ходе прений по вопросам, находящимся на рассмотрении Комитета.

В течение последних нескольких лет Организации Объединенных Наций нередко приходилось решать новые задачи и проблемы, обусловленные ростом угрозы распространения оружия массового уничтожения и обычных вооружений. Предпринимаемые Организацией Объединенных Наций в ответ на эту угрозу действия, включающие защиту существующих норм и мобилизацию необходимой политической воли среди государств-членов в целях разработки новых соглашений, свидетельствуют об осознании человечеством своего общего наследия и общей цели выживания, а также важности развития

сотрудничества в целях достижения консенсуса относительно мер, направленных на уменьшение, а возможно, и ликвидацию такой угрозы. Мы прекрасно понимаем, что создание климата, способствующего проведению переговоров в области ядерного разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, отвечает нашим общим интересам, тем не менее отсутствие стремления и политической воли у ядерных держав к созданию такого климата по-прежнему сдерживает процесс ядерного разоружения.

Гана глубоко привержена осуществлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поддерживает идею обеспечения его универсальности. Она надеется, что все государства-участники, обладающие ядерным оружием, а также государства-участники, располагающие потенциалом для производства ядерного оружия, сделают все возможное в целях снижения опасности, создаваемой этими видами оружия, и уменьшения порождаемого ими чувства обреченности. Никакие гарантии безопасности не могут быть обеспечены без наличия полной приверженности всех стран осуществлению принципов, изложенных в положениях и механизмах ДНЯО, и их строгому соблюдению.

Третья сессия Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО завершила свою работу, вызвав у некоторых

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

из нас полное разочарование, как будто и не было извлечено никаких уроков из опыта первой и второй подготовительных сессий. В этой связи я хотел бы подтвердить мысль, которую высказал в прошлом месяце перед Генеральной Ассамблеей наш министр иностранных дел, предостерегая о том, что

«ни участники ДНЯО, ни страны, не являющиеся его участниками, не будут бессрочно соблюдать этот Договор до тех пор, пока страны, обладающие ядерным оружием, будут игнорировать призывы международного сообщества о выполнении ими своих обязательств в соответствии с ДНЯО и о проведении в духе доброй воли переговоров по поводу эффективных мер, связанных со скорейшим прекращением гонки ядерных вооружений, а также с ядерным разоружением под строгим и эффективным международным контролем». (A/54/PV.6, стр.27)

Необходимо обеспечить разработку мер по укреплению доверия между ядерными державами и странами, не обладающими ядерным оружием, в целях придания нового импульса глобальному процессу разоружения и поддержания международного мира и безопасности.

Отрадно отметить, что импульс, созданный в результате принятия инициатив, направленных на ликвидацию наземных мин, удалось сохранить на первой встрече государств — участников Оттавской конвенции, состоявшейся в начале этого года в Мапуту, Мозамбик, посредством принятия Мапутской декларации, подтвердившей приверженность международного сообщества идее полной ликвидации этих мин. Нет нужды говорить о том, что поддержка международного сообщества имеет решающее значение для достижения целей этой Конвенции.

Глубокую озабоченность моей делегации вызывает также и распространение обычных вооружений, в частности стрелкового оружия и легких вооружений, являющихся средством разжигания конфликтов в Африке. Мы приветствуем все усилия, предпринимаемые в целях укрепления международного сотрудничества и координации в борьбе с накоплением, распространением и применением стрелкового оружия. Мы также признаем законное право

государств-членов на приобретение этих видов обычных вооружений для целей национальной обороны. В то же время следует выразить осуждение распространению и незаконному обороту этих видов оружия, осуществляемых в целях разжигания конфликтов, а также уделить должное внимание разработке мер, которые позволили бы усилить контроль над их распространением и ограничить беспрепятственный доступ к ним.

В этой связи мы приветствуем решение глав государств Организации африканского единства (ОАЕ), принятое на встрече на высшем уровне в Алжире, в котором они, среди прочего, настоятельно призвали государства — члены ОАЕ выработать скоординированный подход к решению проблем, создаваемых незаконным оборотом, хождением и распространением этих видов оружия. Моя делегация также призывает все государства поддержать усилия, направленные на пресечение незаконной торговли этими видами оружия, посредством строгого соблюдения установленного Советом Безопасности эмбарго на продажу и поставки оружия и сопутствующих материалов неправительственным силам в Западной Африке.

В качестве доказательства нашей обеспокоенности по поводу этой угрозы, а также в порядке признания необходимости ее устранения и решения связанной с ней проблемы насильственного участия детей в вооруженных конфликтах, мое правительство планирует в скором будущем организовать в нашей стране при помощи правительства Канады субрегиональный семинар, посвященный укреплению принятого в Мали моратория и созданию рамок, обеспечивающих недопущение вовлечения детей в вооруженные конфликты. Гана надеется на то, что государства-члены окажут поддержку этому предстоящему мероприятию.

**Г-н Рове** (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы поздравить Вас в связи с Вашим избранием на этот пост для обеспечения руководства работой Первого комитета в ходе данной сессии и заверить Вас и других членов Президиума в нашей полной поддержке.

Практически все предыдущие ораторы, выступавшие в этом году на общих прениях в

Первом комитете, говорили, — и я уверен, что мы услышим и другие выступления в том же ключе, — о разочарованиях, крушениях надежд, упущенных возможностях, затянувшемся тупике в переговорах и неспособности существующего многостороннего механизма обеспечить конкретные результаты в области контроля над вооружениями и разоружения. Анализируя события истекшего года, мы отмечаем некоторые положительные, хотя и незначительные, сдвиги, которые можно было бы характеризовать как достижения. Так, например, следует отметить вступление в силу Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, перспективу осуществления некоторыми государствами основных положений Конвенции о химическом оружии, в частности тех, которые касаются уничтожения арсеналов и объектов по производству этого смертоносного оружия, а также недавнее принятие Комиссией по разоружению руководящих принципов в отношении обычных вооружений и разоружения, в которых особое внимание уделяется решению задачи укрепления мира. Моя делегация имела возможность внести свой скромный вклад в разработку этих руководящих принципов, имеющих весьма актуальное значение для развития постконфликтной ситуации в Сьерра-Леоне, а также для процесса осуществления программы разоружения, демобилизации и реинтеграции в рамках всеобъемлющего Ломейского мирного соглашения. Многие из положений Ломейского соглашения полностью согласуются с рекомендациям, содержащимися в этих руководящих принципах.

Тем не менее, мы должны выразить наше разочарование относительно медленной международной реакции на программу разоружения, демобилизации и реинтеграции в Сьерра-Леоне. Незамедлительно после подписания Ломейского соглашения в соответствии с его статьей XVI правительство Сьерра-Леоне обратилось с просьбой к международному сообществу оказать ему помощь путем предоставления финансовых и технических ресурсов, необходимых для адаптации и расширения существующих лагерей и программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. К сожалению, спустя три месяца после подписания Ломейского соглашения деятельность в области

разоружения и демобилизации, не говоря уже о реинтеграции, стоит на месте, в основном, в силу недостатка ресурсов. Это не предвещает ничего хорошего для перспектив мира и безопасности в стране и в субрегионе в целом.

Цена разоружения гораздо ниже цены — в человеческих и материальных ресурсах — восьмилетнего конфликта. Она также намного ниже цены любых боевых действий, которые могут вспыхнуть в качестве прямого результата отсутствия адекватной международной поддержки программы разоружения. Сегодня необходимость в разоружении в Сьерра-Леоне, возможно, аналогична национальным усилиям в ряде стран по решению проблемы неизбирательного использования личного огнестрельного оружия и угрозы возможного применения смертоносного химического оружия террористическими группами против гражданского населения.

Одним важным, связанным с разоружением элементом всеобъемлющего Ломейского соглашения о мире является положение о том, что Совместная комиссия по мониторингу должна получать информацию от сторон относительно состава и местоположения всех групп комбатантов, а также сведения о местонахождении и описание всех известных неразорвавшихся бомб, взрывных устройствах, минных полей, мин-ловушек, проволочных заграждений и всех других объектов, представляющих физическую или военную опасность. В дополнение к этому Соглашение уполномочило Совместную комиссию по мониторингу запрашивать любую необходимую техническую помощь в области разминирования и обезвреживания или уничтожения аналогичных устройств и оружия под оперативным контролем миротворческих сил. В этом отношении и в дополнение к существенной деятельности в области разоружения и демобилизации мы считаем, что Сьерра-Леоне могла бы опереться на поддержку Целевого фонда Организации Объединенных Наций по укреплению мира на основе практических мер в области разоружения. Нам необходима всяческая помощь в поддержку такой деятельности, как складирование и уничтожение оружия и боеприпасов, собранных в рамках программы разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Мы осознаем, что явными приоритетами в области разоружения по-прежнему являются

ядерное оружие, другое оружие массового уничтожения и обычное оружие. Тем не менее, мы считаем, что, опираясь на печальный опыт в Сьерра-Леоне за последние восемь лет, обычное оружие, в особенности распространение и незаконный оборот стрелкового и легкого оружия и боеприпасов, может быть разрушительным для любой страны, как в Африке, так и в любом другом месте. В то же время, обычное оружие, видимо, по-прежнему представляет собой такую же угрозу национальной стабильности и международному миру и безопасности, как и ядерное оружие. Именно поэтому мы все так же придаем большое значение мораторию Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) на импорт, экспорт и производство стрелкового и легкого оружия в Западной Африке.

Мы хотели бы воспользоваться предоставленной нам возможностью, чтобы обратиться с призывом к членам Вассенаарского соглашения по контролю над экспортом обычного оружия и товаров и технологий, которые могут быть использованы в военных целях, строго соблюдать мораторий ЭКОВАС. Трудно переоценить необходимость развивать уважение к мораторию со стороны других стран, производящих оружие.

Мы хотим с удовлетворением отметить создание в Сьерра-Леоне проекта Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в поддержку моратория. Моя делегация с нетерпением ожидает расширения действия моратория за пределы западноафриканского субрегиона и в кратчайшие возможные сроки заключения соответствующей африканской конвенции о борьбе с незаконным производством, импортом и экспортом стрелкового оружия, боеприпасов, взрывных и аналогичных устройств.

Мы приветствуем последние замечания, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (A/54/258) о работе Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию и его доклад о рассмотрении возможности проведения исследования о предоставлении государствами разрешения на производство и торговлю стрелковым оружием ограниченному кругу производителей. Мы также поддерживаем нынешние усилия, направленные на созыв

международной конференции по стрелковому оружию до 2001 года.

Рассматривая социальные, экономические и политические последствия чрезмерного накопления и применения вооружений и число вооруженных конфликтов в сегодняшнем мире внутри государств и между ними, мы видим, что сдвиги в области разоружения и контроля над вооружениями не являются ни значительными, ни отрядными. По существу, так называемые достижения следует лишь принять к сведению. Мы должны найти в себе смелость вновь подчеркнуть все более серьезную проблему, которую представляет для человечества угроза ядерного и другого оружия массового уничтожения и незаконной передачи вооружений.

Вы, г-н Председатель, и заместитель Генерального секретаря Дханапала, с Ваших выгодных позиций, дали нам объективную и реалистическую оценку нынешней ситуации и платформу, на которой мы можем основывать наши обсуждения в Комитете в ходе последующих нескольких недель. Как справедливо указал заместитель Генерального секретаря

«Все вместе мы должны отказаться согласиться, что война»

— и с его позволения я бы добавил «и угроза войны» —

«оружие массового уничтожения или чрезмерное накопление и незаконная передача»

— вновь позвольте мне, с его позволения, добавить «и применение» —

«вооружений в настоящее время является критериями естественного состояния человеческого общества». (A/C.1/54/PV.3)

Давайте посмотрим правде в лицо. Когда мы видим масштабы негуманности в отношении одних людей к другим при массовых убийствах и геноциде; когда мы по-прежнему являемся свидетелями намеренного и неизбирательного разрушения экономических и социальных инфраструктур и совершенно аморального отвлечения ресурсов от незаконной торговли алмазами и другими ценными минералами на цели финансирования повстанческих войн и других дестабилизирующих видов деятельности; когда мы

видим чрезмерное накопление вооружений; и когда мы считаем, скольких детей мы лишили будущего в результате вооруженных конфликтов, нам следует устыдиться. Нам также следует признать, что двадцатый век останется в памяти всех как самый жестокий и небезопасный век в человеческой истории.

Нам недостаточно лишь подводить итоги деятельности в области разоружения и контроля над вооружениями и рукоплескать достигнутому нами. Недостаточно приветствовать несколько медленных и неуверенных шагов, которые мы, возможно, сделали по пути к цели полной ликвидации ядерного оружия. Напротив, в данный момент нам следует искренне спросить себя избавили ли мы в этом веке «грядущие поколения от бедствий войны». Безусловно, ядерное оружие не применялось за последние полвека, однако чрезвычайно велики как угроза, которую оно представляет для безопасности всех, в равной мере как ядерных, так и неядерных, государств, так и огромные расходы, связанные с развитием и накоплением запасов этого оружия.

Генеральный секретарь отметил, что глобальные переговоры по ядерному разоружению по-прежнему не сдвигаются с места и что сохраняющиеся разногласия по большинству насущных вопросов международной программы в области разоружения вновь оказывают влияние на работу Конференции по разоружению в текущем году. В свете данных событий моя делегация считает, что пришло время разработать нечто новое — что можно назвать новым стимулом, новой стратегией, новой перспективой или даже новой программой — для того, чтобы процесс ядерного разоружения, по крайней мере, заслуживал большего доверия, что обеспечит для народов мира не простое заверение, а гарантии того, что темпы ядерного разоружения будут ускорены и что ядерное оружие никогда не будет применено вновь против ядерных или неядерных государств.

Это вполне достижимые цели. По мнению моей делегации, мы можем начать с внимательного и серьезного рассмотрения инициативы, которая озаглавлена «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Такой подход приобретает особую актуальность в свете отсутствия консенсуса по вопросу о созыве четвертой специальной сессии

Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также в свете подготовки к проведению Саммита тысячелетия, посвященного миру, безопасности и разоружению.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Теперь слово имеет наблюдатель от Святейшего Престола.

**Архиепископ Мартино** (Святейший Престол) (*говорит по-испански*): Я хотел бы вначале присоединиться к поздравлениям по случаю Вашего избрания на пост Председателя этого Комитета. Хочу также поздравить и остальных членов Президиума. Я уверен, что под Вашим руководством работа Комитета в ходе этой последней сессии столетия и тысячелетия увенчается успехом.

(*говорит по-английски*)

На этой последней сессии Комитета в нынешнем столетии наши глаза, естественно, всматриваются в будущее в надежде увидеть, что ждет нас в новом, двадцать первом веке. Но вначале мы должны проанализировать события уходящего столетия, для того чтобы извлечь пользу из опыта прошлого. Приходится с глубоким прискорбием констатировать, как уже указал представитель Сьерра-Леоне, что в двадцатом веке в результате войн погибло гораздо больше людей, чем за все предыдущие столетия, начиная с первого века Рождества Христова. В войнах этого столетия погибли более 110 миллионов людей. Не сократились потери и в последнее десятилетие нынешнего века, в так называемый период окончания холодной войны. Восточный Тимор, Косово, Сербия, Ирак, Босния, Северная Ирландия, Гаити, Конго, Руанда, Бурунди, Сомали, Мозамбик, Афганистан, Камбоджа и Шри-Ланка — вот лишь небольшая часть пострадавших практически во всех регионах мира стран, надежды которых на развитие и процветание рушатся из-за хронических конфликтов.

Несмотря на несомненные достижения нашей цивилизации в целом, акты варварства становятся в наше время проявлением немислимого прежде грехопадения. Истребление, геноцид, массовые убийства, депортация и пытки оставили глубокие шрамы в памяти этого столетия. Исчезли различия между военными комбатантами и мирными гражданами, масштабы нарушений прав женщин и детей приобретают беспрецедентный характер. За

последнее десятилетие в вооруженных конфликтах погибли два миллиона детей, еще от четырех до пяти миллионов стали инвалидами, и более 12 миллионов лишились крова. Террор и насилие, которые являются теперь обычными явлениями, свидетельствуют о преднамеренной виктимизации.

Этой жестокости должен положить конец международный правовой орган. Необходимо обеспечить, чтобы компетентный правовой орган, действующий в рамках мандата Совета Безопасности Организации Объединенных Наций занялся рассмотрением причин кровопролития внутри стран, а также конфликтов между государствами. Мы не сможем проложить путь к миру в двадцать первом веке, пока не будет обеспечено международное признание того факта, что Совет Безопасности является единственным органом, призванным поддерживать и обеспечивать мир и безопасность.

Мы ежедневно становимся свидетелями жесточайших войн и массовых убийств, которые выходят далеко за пределы всех гуманитарных норм и в которых мирные граждане зачастую становятся и жертвами, и главными действующими лицами. Такие конфликты усугубляются доступностью стрелкового оружия и легких вооружений. Святейший Престол неоднократно призывал к принятию эффективных мер по прекращению торговли этим оружием и продолжает выступать в их поддержку. Однако какими бы важными не были международные или региональные меры, они не смогут оказать необходимого воздействия до тех пор, пока государства не обеспечат национальный контроль за продажей и оборотом этого оружия.

Необходимо также принять дополнительные меры для ограничения незаконной торговли и оборота стрелкового оружия и легких вооружений. Они продолжают попадать в руки нерегулярных формирований, мятежников и террористов, а кроме того, играют свою крайне пагубную роль в наркокартелях и синдикатах организованной преступности. В этом плане обнадеживает то обстоятельство, что в настоящее время все больше внимания уделяется контролю за продажей боеприпасов к этим вооружениям. Важно также продолжать претворять в жизнь практические меры в области разоружения, посредством которых оружие, использованное во внутренних конфликтах, будет собрано и уничтожено с согласия всех

заинтересованных сторон. Это мера по миростроительству, и она также является гарантией того, что одно и те же оружие не будет больше использоваться для убийства ни в чем не повинных граждан.

Первое совещание государств — участников Конвенции о полной ликвидации наземных мин наглядно продемонстрировало, каких результатов в области стрелкового оружия можно добиться при наличии у государств твердой воли. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы Конвенция стала универсальной и чтобы все ее положения были полностью соблюдены. В интересах гуманности противопехотные мины должны быть полностью уничтожены. Мирное развитие многих стран будет сдерживаться до тех пор, пока не завершится процесс разминирования. Следует обеспечить адекватное финансирование операций по разминированию и по уничтожению наземных мин.

Следует сдерживать милитаризм любого рода, поскольку ликвидация ядерного оружия является необходимой предпосылкой установления мира в двадцать первом веке. Необходимо добиваться реализации тех обещаний, которые давно содержатся в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Несмотря на все трудности, связанные с обеспечением полного соблюдения ДНЯО, Святейший Престол никогда не отступает от своей позиции, которую наша делегация уже излагала в этом Комитете:

«Ядерное оружие несовместимо с достижением мира, к которому мы стремимся в XXI веке. Его нельзя оправдать. Оно заслуживает осуждения. Сохранение Договора о нераспространении ядерного оружия требует недвусмысленного обязательства по его уничтожению... Это моральный долг, правовой императив и политический вызов. Эта многоплановая задача должна быть решена человечеством». (A/C.1/52/PV.5, стр.21)

Святейший Престол выступает в поддержку новых принципов и целей нераспространения ядерного оружия и разоружения, которые предстоит принять на Обзорной конференции 2000 года. Новые принципы и цели, опирающиеся на результаты работы 1995 года, должны подкрепить политическую подотчетность, которая имеет

решающее значение для сохранения жизнеспособности и действенности процесса ДНЯО.

Международное сообщество должно считать своей первоочередной задачей ликвидацию нестратегического ядерного оружия, снятие с боевого дежурства стратегического оружия путем отсоединения ядерных боеголовок от средств доставки, создание имеющего обязательную юридическую силу режима негативных гарантий в области безопасности, и должно добиться от ядерных государств обещания не применять первыми ядерного оружия. В то же время Конференция по разоружению должна помочь процессу ДНЯО путем обсуждения всех вопросов ядерного разоружения по существу. Это позволит активизировать и расширить процесс СНВ, к которому должны присоединиться все ядерные государства.

Различные новые инициативы, такие, как коалиция в поддержку новой повестки дня, открывают путь прогрессу в некоторых наиболее актуальных областях ядерного разоружения. С учетом предстоящей Обзорной конференции 2000 года ядерные государства должны будут подтвердить свою решимость продвигаться в направлении ликвидации ядерного оружия. Без достижения прогресса в этой области будет трудно добиться заметных результатов в осуществлении всех положений Договора и обеспечить столь необходимый универсальный характер ДНЯО.

Химическое и бактериологическое оружие наряду с ядерным оружием представляют собой угрозу для всего человечества. Являясь стороной Конвенции по химическому оружию (КХО), Святейший Престол будет и впредь призывать все государства без промедлений ратифицировать эту Конвенцию. Ее строгие процедуры проверки являются гарантией ее полного соблюдения, и в то же время защищают национальные интересы в других областях химического производства. Святейший Престол приветствовал бы аналогичные меры в отношении Конвенции по биологическому оружию и призывает к тому, чтобы переговорам о протоколе к этому Договору по проверке его выполнения было уделено заслуженное внимание. Человечество должно совершенно четко осознать, что все виды оружия массового уничтожения нарушают сами принципы мирного

существования, сотрудничества и солидарности между странами и народами.

На протяжении ряда лет этот Комитет проводил ценную работу. Сейчас, на пороге не только нового столетия, но и нового тысячелетия, давайте остановимся и внимательно рассмотрим нашу работу. В центре нашего внимания должны быть не только детали резолюций, но, скорее, ход истории. История призывает нас использовать расцвет человеческого разума и новые технологические усовершенствования для предотвращения войны. Дипломатические инициативы, поддержка со стороны гражданского общества и, самое главное, максимальная политическая воля необходимы для подкрепления стремления международного сообщества к миру.

Нам посчастливилось располагать новыми технологиями раннего предупреждения конфликтов наряду с инструментами превентивной дипломатии, миротворчества и миростроительства. Новые мощные средства предотвращения войны включают меры укрепления доверия, транспарентность и обмен информацией, взаимную сдержанность в развертывании сил, согласованные меры сокращения вооруженных сил, а также ограничение торговли оружием. Все эти подходы к миру следует объединить в единую программу предотвращения войны. Всеобъемлющий подход, отражающий новые модели мышления, новые понятия и новые пути решения вопросов безопасности укрепят существующие программы миротворчества и разоружения.

Действительно, может понадобиться много времени для создания постоянной глобальной системы безопасности, но если подходить к этому поэтапно, то люди поверят в продвижение вперед к достижению их чаяний. Последовательные шаги, направленные на то, чтобы война стала редкостью, спасут тысячи жизней и сэкономят огромные суммы денег. Продолжительность времени, необходимого для достижения цели построения мира без войны, не должна помешать нам приступить к этому делу уже сегодня. Без такой программы люди будут продолжать убивать людей.

Мы должны войти в новое тысячелетие с твердой убежденностью в том, что война не является неизбежной. Война и массовое насилие обычно являются результатом преднамеренных

политических решений. Вместо того, чтобы вмешиваться в насильственные конфликты после их возникновения, а затем заниматься постконфликтным миростроительством, было бы более человечным и более рациональным предотвратить такое насилие с самого начала. В этом и заключается смысл подхода, получившего название «культура мира».

Преодолевая трагедии прошлого, мы должны верить в будущее. На пороге третьего тысячелетия мы должны вновь заявить о своей приверженности участию в угодном Богу постоянном развитии жизни на нашей планете. В новом тысячелетии мы можем установить мир. В этом — наша огромная сила. Давайте объединим усилия в интересах мобилизации политической воли для создания такой культуры мира.

**Г-н Амузу (Того)** (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, следуя примеру ораторов, выступивших до меня, делегация Того в моем лице хотела бы горячо поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот выбор не был случайным; он явился логичным продолжением карьеры на поприще содействия международному миру и безопасности, а также признанием Ваших знаний и опыта. Моя делегация заверяет Вас в своем сотрудничестве и выражает уверенность в том, что наша работа увенчается успехом.

Мы благодарим также Генерального секретаря, который не жалеет усилий для поддержания и развития международного мира и безопасности.

Нынешняя сессия, завершающая двадцатое столетие, дает государствам возможность задуматься о политической воле и готовности создать условия, необходимые для того, чтобы дать возможность Организации Объединенных Наций добиться ее целей в области разоружения, мира и безопасности, вследствие того, что вопрос разоружения и международной безопасности по-прежнему является главным среди приоритетных задач международного сообщества, несмотря на усилия по достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Картина мира, сложившаяся к концу нынешнего века, вряд ли дает основания для

оптимизма в отношении установления мира. За последние два года этого столетия в большей мере, чем в предыдущие годы, мы стали свидетелями многочисленных событий, угрожающих выполнению существующих международных соглашений в области разоружения. В области ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения или стрелкового оружия и легких вооружений нынешнее международное положение является очень тревожным, и создается впечатление, что до наступления мира без войны пока еще далеко.

Поэтому моя делегация разделяет озабоченности, высказанные здесь многими представителями с учетом неудач в международных усилиях, направленных на ядерное разоружение и прекращение гонки вооружений. Мы призываем международное сообщество, особенно непосредственно заинтересованные страны, предпринимать усилия, направленные на то, чтобы раз и навсегда положить конец распространению ядерного оружия и угрозе, которую оно собой представляет.

Феномен стрелкового оружия и легких вооружений, а также незаконной торговли ими вызывает огромную обеспокоенность моей страны, и поэтому я хотел бы посвятить этому вопросу остаток моего выступления.

Как можно констатировать из выводов Группы экспертов, созданной Генеральным секретарем в 1996 году, существуют три главные причины накопления и передачи стрелкового оружия и легких вооружений. Первая: государства — как поставщики, так и получатели — отказываются сокращать производство, поставки и приобретение этих видов оружия до количества, необходимого для обеспечения своей самообороны, национальной, коллективной безопасности, в также внутренней безопасности. Вторая: государства — как поставщики, так и получатели — не в состоянии осуществлять эффективный контроль, позволяющий им предотвращать приобретение, поставки, транзит или оборот этих видов оружия. Третья: стрелковое оружие и легкие вооружения используются в вооруженных конфликтах или для таких видов криминальной деятельности, как незаконная торговля оружием или наркотиками, а также для других видов деятельности,



противоречащей внутреннему и международному законодательству.

Как мы можем видеть, это явление усугубляется отсутствием международно признанных стандартов, направленных на ограничение накопления и передачи такого оружия.

Что же касается непосредственно африканских государств, которые сталкиваются с войнами и кризисами всех видов, вопрос распространения стрелкового и легкого оружия находится в центре наших приоритетов, как отмечено в докладе Генерального секретаря (A/52/871) о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и развития в Африке и в связанном с ним докладе о ходе осуществления рекомендаций (S/1999/1008). Поэтому Того принимает активное участие во всех региональных инициативах по ограничению этого бедствия, в том числе на основе моратория на импорт, экспорт и производство стрелкового оружия и легкого оружия в Западной Африке, подписанного в Абудже, Нигерия, 31 октября 1998 года, и программы координации и помощи в целях укрепления безопасности и развития.

На национальном уровне правительство Того учредило национальный комитет по борьбе с распространением и незаконным владением стрелковым оружием. Однако согласованные международные усилия представляются единственным способом достижения долгосрочного урегулирования этой проблемы. В этой связи моя страна приветствует инициативы Организации Объединенных Наций по ограничению и нейтрализации этого явления и искренне надеется на то, что международная конференция, в отношении которой Генеральная Ассамблея приняла решение в резолюции 53/77 E от 6 декабря 1998 года, и проведение которой запланировано в Женеве в 2001 году, позволит найти эффективное урегулирование.

Поэтому моя делегация считает уместным подчеркнуть значение и роль таких институтов, как региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии, Латинской Америке и Африке. Что касается в частности Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке, штаб-квартира которого находится в моей стране, Генеральный секретарь в

своем докладе (A/54/332) по Центру обоснованно отметил ту важную роль, которую играет этот институт в разработке региональных мер укрепления доверия для консолидации социально-политической стабильности и безопасности в африканских государствах.

Точки зрения Генерального секретаря соответствуют решению, принятому главами государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) на их тридцать пятом заседании на высшем уровне в Алжире в июле, решению, которое подтверждает необходимость установления тесного сотрудничества между Региональным центром и Механизмом ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов и с субрегиональными организациями, которые работают в областях мира, безопасности и развития.

После назначения Директора Региональный центр незамедлительно активизировал свою деятельность и принял участие в ряде инициатив, включая семинар по незаконной торговле стрелковым оружием, который прошел в Ломе 2-4 августа 1999 года. Этот семинар предоставил представителям из более чем 25 африканских стран возможность определить практические пути прекращения притока стрелкового оружия в Африку и предложить стратегии по его сбору и уничтожению. Бесспорно, следует возобновить усилия в связи с этой инициативой при наличии финансовых ресурсов.

Как мы уже отмечали, региональным центрам Организации Объединенных Наций в Африке, Азии и Латинской Америке отведена основная роль в нынешнем контексте, в том что касается поддержания и сохранения мира на субрегиональном и региональном уровнях. Однако, к сожалению, их финансовое положение является критическим. Поэтому желательно, чтобы международное сообщество приняло решение предоставить им необходимую материально-техническую и финансовую поддержку, с тем чтобы они могли надлежащим образом выполнить свою миссию.

Моя страна, которая по-прежнему твердо привержена концепции микроразоружения, хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь обратить внимание международной

общественности на пагубные последствия распространения стрелкового оружия, в частности в развивающихся странах, где оно подпитывает конфликты. Нет сомнений в том, что урегулирование этого вопроса позволит гарантировать людям во всем мире безопасные условия жизни, что благоприятно для устойчивого развития.

**Г-н Бабаа** (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать Вам наши поздравления с Вашим вступлением на пост Председателя этого важного Комитета. Я хотел бы также поздравить других членов Президиума с их избранием. Я уверен в том, что благодаря Вашему богатому опыту и ценному руководству наши обсуждения будут успешными и наша работа в Первом комитете приведет к положительным результатам в интересах международного мира и безопасности.

Организация Объединенных Наций была создана 54 года назад как Организация, призванная избавить человечество от разрушений и бедствий войны для того, чтобы построить новый мир на основе мира, справедливости и международного права. С самого начала и в соответствии со своей резолюцией 41 (I) Генеральная Ассамблея подтвердила центральную роль разоружения в достижении мира и безопасности. Однако то, что мы наблюдаем сегодня, противоречит желаниям отцов-основателей международной организации.

На конец века приходится эскалация гонки вооружений и начало вековых, кровопролитных конфликтов, будь то религиозные, расовые, националистические или племенные. Вместо того, чтобы достичь всемирного мира, процветания и развития, мы стали свидетелями возникновения этих беспрецедентных конфликтов на международной сцене в результате жесткого соперничества за влияние и гегемонию и новой роли мафии от вооружений и гигантских многонациональных корпораций, с их взаимозависимыми экономическими интересами, единственной целью которых является сеять семена нестабильности, вести войны и преследовать свои интересы по удовлетворению свои ненасытных appetites в отношении сырьевых материалов в обмен на производство смертоносного оружия. Г-н Дханапала, заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения, описал этот феномен как

глобализацию военной индустрии. Для правительств затруднительно контролировать приток оружия, когда особые интересы компаний, производящих оружие, противоречат приверженности государств-членов миру и безопасности.

Происходит эскалация гонки вооружений как на региональном, так и международном уровнях. Военные расходы возрастают вдвое, в соответствии с последними данными статистики. Оборот от продаж оружия превысил в прошлом году 21 млрд. долл. США, причем расходы развивающихся стран в прошлом десятилетии составили 70 процентов этой суммы. Это произошло в ущерб развитию и привело к возникновению и увековечиванию гражданских войн и к препятствиям на пути устойчивого развития.

В результате стремления великих держав к гегемонизму на их долю приходится 80 процентов поставок вооружений. Отдельные из них накопив колоссальные запасы ядерного и обычного оружия, вместо того чтобы сокращать эти свои арсеналы и предоставить эффективные гарантии против различных угроз неядерным государствам, удваивают свои военные бюджеты в своем стремлении к гегемонизму, в интересах вмешательства в интересы слабых стран и их утешения. В то же время они продолжают производство вооружений и его поставки в малые страны, что является фактором, ведущим к началу гонки вооружений и обострению экономических и социальных проблем, поскольку некоторые из этих малых государств выделяют значительную часть своих ресурсов на оборонные цели вместо того, чтобы использовать их в интересах развития и процветания своего народа.

Одна сверхдержава призывает другие государства присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и прекратить ядерные испытания, но сама она не ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и закрывает глаза на проведение испытаний и обладание другим государством такого смертоносного оружия. Тем временем она препятствует другому государству владеть таким оружием, а также обычными вооружениями, в которых оно нуждается для самообороны против

внешних угроз и вызовов. Если мы стремимся к созданию более совершенного и безопасного мира, основанного на стабильности и справедливости, то мы должны избегать избирательных подходов в области вооружений, их разработки, владения и производства.

Одной из вызывающих серьезную обеспокоенность проблем является тот факт, что окончание «холодной войны» не уменьшило и не устранило угрозу непредвиденного начала ядерной войны и эта опасность продолжает нависать над миром, особенно с учетом того, что в мире насчитывается от 30 до 40 тысяч ядерных зарядов, причем одна шестая из них установлена на ракетносителях, готовых к запуску в считанные секунды. Несмотря на конвенции и соглашения между ядерными державами в целях избежания такой угрозы, события, имевшие место несколько месяцев назад во время рейдов, совершенных Организацией Североатлантического договора (НАТО) против Косово и Сербии, подтверждают по крайней мере теоретическую вероятность того, что такие катастрофические события могут произойти.

Связанная с ядерным оружием угроза имеет еще более обширные масштабы в силу гонки вооружений в космическом пространстве. Прошло 13 лет после ужасной Чернобыльской катастрофы, которая вызвала страх у людей всего мира. Несмотря на все меры предосторожности, серьезную озабоченность вызывает возможность ее повторения из-за опасности радиационного заражения человека, зоосферы и биосферы, причем самое последнее аналогичное происшествие произошло в Южной Азии. Факт существования ядерного оружия не допускает никакой ошибки в эксплуатации или конструкции. Кроме того, большую тревогу вызывает проблема радиоактивных отходов, которой ученые пока не нашли радикального решения, поскольку их захоронение в морях, океанах или пустынях создает новую угрозу не только для окружающей среды, но и для всего человечества.

Мы с нетерпением ожидаем проведения в 2000 году Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и успешного достижения ее целей. Однако мы хотели бы подтвердить, что нахождение прочного, справедливого и мирного урегулирования международных проблем является единственным путем предотвращения распространения ядерного

оружия. Наиболее эффективным решением является ядерное разоружение и ликвидация ядерного оружия в определенных временных рамках, которые гарантировали бы выживание человечества.

Мы полностью поддерживаем усилия международного сообщества в целях создания в мире большего числа зон, свободных от ядерного оружия, в качестве важного шага по содействию целям выполнения ДНЯО и ядерного разоружения. Это также эффективный путь поощрения международного мира и безопасности. Поэтому моя страна подписала Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор). В результате заключения других договоров в этом контексте южное полушарие стало свободным от ядерного оружия. Это существенный вклад в достижение желаемой цели — создания мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи международному сообществу необходимо приложить новые усилия для превращения ближневосточного региона и Южной Азии в зоны, свободные от ядерного оружия.

Ближневосточному региону угрожает ядерное оружие, которым владеет Тель-Авив. Согласно последним сообщениям, Израиль занимает шестое место среди государств, обладающих ядерным оружием, поскольку в его распоряжении находится от 300 до 500 килограмм плутония, которое может быть использовано в военных целях и с помощью которого можно создать более 250 единиц ядерного оружия. Сегодня Ближний Восток страдает от очевидного и серьезного дисбаланса в силу присоединения всех арабских государств к ДНЯО и их приверженности целям Договора. Израиль же не присоединился и не подписал Договор. Он также отказывается поставить свои ядерные реакторы и объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и на протяжении четверти века отвергает все призывы международного сообщества превратить этот регион в зону, свободную от ядерного оружия. Он продолжает захоронение ядерных отходов на оккупированных арабских территориях и не прекращает свою программу развития различных видов оружия массового уничтожения — биологического или химического в силу бездействия международного сообщества и двойных стандартов, которые применяют великие державы. Наиболее очевидным доказательством

этого является хорошо известный инцидент с самолетом авиакомпании «Эл-Ал», который произошел в Амстердаме.

Смертоносное оружие, которым владеет Израиль, создает постоянную угрозу для народов региона, а также для соседних государств. Если это смертоносное оружие в ближайшее время не будет уничтожено, то усилия международного сообщества в области нераспространения закончатся печальным провалом.

Мы выступаем против незаконных поставок стрелкового оружия и легких вооружений и призываем к ликвидации существующих арсеналов, поскольку они ведут к эскалации конфликтов и создают угрозу для мира и безопасности. Мы призываем к развитию международного сотрудничества и координации в области контроля над этим оружием, особенно в зонах конфликта. Мы также приветствуем предложение о проведении международной конференции для обсуждения различных аспектов этой проблемы и принятия в этой связи эффективных мер на региональном и международном уровнях.

Кроме той озабоченности, которую международное сообщество выражает в связи с проблемами стрелкового оружия и легких вооружений и возникающей в этом контексте опасностью, а также в связи с порождаемыми ими во всем мире региональными конфликтами и войнами, государства мира также придадут адекватное важное значение проблеме наземных мин, ее угрозе и ужасающим результатам. Заключение Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, а также ее вступление в силу является одним из малых шагов в правильном направлении.

Однако в Договоре не учитывается наличие других мин, а также решение о правовой ответственности колониальных государств и воюющих стран, которые устанавливали мины на территории других государств. Генеральная Ассамблея, региональные и международные организации подтвердили принцип ответственности этих государств и ведущую роль, которую они должны сыграть, в том числе в отношении выплаты компенсации пострадавшим и оказании помощи в

разработке всеобъемлющих программ в этой области. Но все это пока остается лишь на бумаге.

Моя страна страдает от проблемы мин, установленных на нашей территории во время второй мировой войны воюющими государствами, поскольку территория Ливии была театром боевых действий между вооруженными силами союзников и державами оси. Были установлены миллионы мин и наша земля превратилась в арену смерти, где сотни ливийцев были убиты и тысячи получили увечья. Поэтому процесс развития в этих районах был прерван. Поскольку правительство Ливии не располагает картами и другой информацией, касающейся расположения этих мин, были также остановлены процессы освоения земель, разведки месторождений природных ископаемых, проведения разведочного бурения в поисках нефти и борьбы с опустыниванием. Недавно между Ливией и Италией было достигнуто соглашение, в соответствии с которым Италия обязалась оказать помощь в разминировании, а также в создании медицинского центра по производству протезов и учреждении социального фонда для помощи инвалидам и другим жертвам. Мы надеемся, что другие страны последуют этому примеру и помогут Ливии в решении этой проблемы, которая возникла в результате их военных действий на территории нашей страны. Мы также надеемся, что они внесут свой вклад в фонды Организации Объединенных Наций в целях оказания содействия странам, пострадавшим от этой проблемы.

Ливия, которая расположена на южном побережье Средиземного моря, имеет самую продолжительную береговую линию в районе Средиземноморья. Поэтому она верит в важность превращения этого региона в зону мира, безопасности и сотрудничества для всех прибрежных государств и устранения угрозы оружия массового уничтожения, напряженности, военных баз и иностранных флотов, с тем чтобы народы наших стран могли жить в условиях спокойствия, стабильности, процветания и мира, добиваясь справедливости, поскольку без справедливости невозможно достичь мира.

В заключение моя делегация желает воздать должное усилиям, прилагаемым Организацией Объединенных Наций в области разоружения под руководством заместителя Генерального секретаря г-на Джаянтхи Дханапалы. Мы желаем ему и его

коллегам дальнейших успехов в выполнении их миссии. Мы вновь заверяем его в том, что он может полностью рассчитывать на наше сотрудничество при проведении различных мероприятий, направленных на достижение наших общих целей. В этой связи мы не можем также не выразить признательность неправительственным организациям за их усилия, особенно меры по повышению информированности международной общественности об опасности ядерного оружия. Мы также хотели бы обратить внимание на тот факт, что некоторые из них не всегда объективны и используют двойные стандарты в отношении производства оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке.

**Г-н Биверо** (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, делегация Венесуэлы поздравляет Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы рады видеть представителя латиноамериканской страны, на которую возложены столь важные обязанности в этот период. Мы убеждены в том, что Ваш личный опыт и профессиональные качества являются залогом того, что Комитет успешно выполнит поставленные перед ним деликатные и сложные задачи. Я также хочу выразить нашу признательность послу Андре Мернье, который умело руководил работой Первого комитета в прошлом году. Мы также поздравляем других членов Президиума и выражаем благодарность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения послу Джаянтхе Дханапале за его заявление, с которым он выступил в начале общих прений.

Работа Первого комитета проходит в сложной международной обстановке, когда, как представляется, преобладает неопределенность и события носят непредсказуемый характер. Первые годы этого десятилетия были отмечены заключением важных соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями. Сегодня мы с серьезной обеспокоенностью отмечаем, что эта тенденция обращена вспять. Создается впечатление, что процесс разоружения переживает кризис, порожденный бездействием и отсутствием воли продолжать усилия в этом направлении.

В частности, Венесуэла выражает сожаление в связи с тем, что третий год подряд Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом для проведения переговоров по вопросам разоружения, не может достичь согласия по программе работы. Эта тупиковая ситуация, которую мы наблюдали во время исполнения обязанностей Председателя Конференции по разоружению в феврале, вызывает у нас серьезную озабоченность.

Тем не менее мы убеждены в том, что лишь на основе сотрудничества, диалога и уважения норм и принципов международного права мы сможем достичь консенсуса, который позволит нам активизировать процесс многосторонней дипломатии и применить комплексный подход к различным мерам, которые должны быть приняты на двустороннем, многостороннем и международном уровнях. Исключительно важное значение имеет инициатива стран, выступающих за новую программу ядерного разоружения, и мы полностью поддерживаем ее.

Венесуэла считает, что ликвидация ядерного оружия по-прежнему является настоящим требованием. Мы считаем, что учреждение на Конференции по разоружению специального комитета по ядерному разоружению является задачей первостепенной важности. Предлагаемый специальный комитет с ограниченным мандатом обмена информацией не будет способствовать укреплению Конференции по разоружению. Напротив, это приведет к переоценке важности смысла существования этого переговорного форума и ослаблению его особого характера.

Исходя из этого, наша делегация выражает обеспокоенность в связи с тем, что Договор СНВ-2 до сих пор не вступил в силу. Мы призываем стороны активизировать свои усилия по достижению этой цели и как можно скорее приступить к переговорам по достижению соглашения по СНВ-3. Очевидно, что такие меры позволят укрепить систему международного ядерного разоружения, а также норм и принципов нераспространения.

В контексте нераспространения Венесуэла разделяет озабоченность по поводу того, что международному сообществу необходимо объединить свои усилия в целях проведения

переговоров о международном соглашении по запрещению производства расщепляющегося материала. Принятое в прошлом году на Конференции по разоружению решение об учреждении специального комитета по этому вопросу представляет собой важный элемент стратегии укрепления процесса нераспространения. Мы считаем, что Конференции по разоружению следует восстановить этот комитет в следующем году, и его члены должны будут в неотложном порядке приложить совместные усилия для достижения цели, что в свою очередь может оказать благоприятное воздействие на процесс ядерного разоружения.

Венесуэла считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах планеты является — в рамках процессов ядерного нераспространения и разоружения — позитивной мерой, которая будет способствовать укреплению международного мира и стабильности. Мы поддерживаем инициативы по созданию таких зон на основе договоренностей, свободно достигнутых в рамках переговоров между государствами соответствующего региона. Нас воодушевляет принятие в этом году Комиссией по разоружению пакета руководящих принципов о создании зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи мы приветствуем усилия, предпринимаемые странами Центральной Азии. Мы надеемся, что в самом ближайшем будущем аналогичные инициативы будут приняты в других регионах мира.

В апреле этого года Венесуэла представила на хранение Генеральному секретарю документ о ратификации Конвенции о запрещении противопехотных мин, завершив тем самым формальности в отношении этого юридического документа, необходимые для того, чтобы он вступил в силу 1 октября этого года. В стремлении обеспечить равновесие между законными интересами в области безопасности и гуманитарными потребностями Венесуэла вновь подтвердила свою приверженность делу разоружению и принципам международного гуманитарного права. Участие моей страны в деятельности по разминированию в Центральной Америке является свидетельством приверженности правительства Венесуэла делу уничтожения этих

видов вооружений, которые причиняют так много страданий мирным гражданам.

Даже в условиях, когда ликвидация ядерного оружия продолжает оставаться одной из главных целей, обострение внутренних конфликтов в различных регионах вызвало озабоченность международного сообщества в связи с последствиями незаконного оборота и бесконтрольного распространения стрелкового оружия в рамках этих конфликтных ситуаций. Как говорил Генеральный секретарь в своем выступлении в Первом комитете в прошлом году, необходимость в стратегиях по урегулированию этого положения привела к тому, что проблема незаконного оборота оружия стала одним из приоритетов многосторонней повестки дня в области разоружения.

Венесуэла поддерживает предложение о созыве международной конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым и легким оружием не позднее чем в 2001 году. Мы надеемся, что ее участники сделают все возможное для того, чтобы принять меры по решению этой проблемы, связь которой с незаконными транснациональными видами деятельности, такими, как терроризм, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность, нельзя недооценивать в силу их последствий для стабильности государств.

Были достигнуты важные договоренности на региональном уровне, такие, как Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, средств взрывания и других связанных с ними элементов, а также инициативы ряда африканских стран и стран-членов Европейского союза. Мы надеемся, что на этой конференции государства достигнут договоренности в отношении ответственности стран-производителей, стран-получателей и стран транзита. Венесуэла признает, что Группа экспертов по стрелковому оружию проделала важную работу по подготовке рекомендаций.

В отношении другого вопроса Венесуэла поддерживает инициативу Перу по повышению эффективности Регионального центра по вопросам мира, расположенного в Лиме. Мы считаем, что этому Центру следует выделить необходимые ресурсы для того, чтобы он мог эффективно работать.

О сложности задач в области международного мира и безопасности, стоящих перед международным сообществом на пороге нового столетия, свидетельствует неспособность Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении (ДНЯО) сформулировать основные рекомендации в отношении этой Конференции, тупик, в котором оказалась Конференция по разоружению, и трудности, препятствующие скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Для того чтобы выйти из этого тупика, необходим прежде всего подход на основе сотрудничества. В этой связи роль Организации Объединенных Наций с ее разоруженческими механизмами стала еще более важной, учитывая неоспоримый авторитет и легитимность нашей Организации.

Мы убеждены в том, что под Вашим руководством, г-н Председатель, Первый комитет несомненно сможет выполнить свои задачи и достичь консенсуса, необходимого для дальнейшего прогресса. Мы убеждены также в том, что мы пойдем в правильном направлении, учитывая конструктивный дух и гибкий подход.

**Г-н Моларони** (Сан-Марино) (*говорит по-испански*): Я хотел бы прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Комитета. Мы знаем Ваши способности и поэтому убеждены в том, что мы добьемся успеха в нашей работе в этом году.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы также поблагодарить уходящего Председателя за прекрасную работу, которую он проделал за этот очень трудный год в Первом комитете.

Я вкратце изложу позицию моей страны по некоторым из вопросов, которые Комитет будет рассматривать в этом году.

Сейчас пришло время, когда мы не можем более мириться с тем, что государства жалуются на высокие издержки отраслей, занимающихся конвертированием вооружений. Мы видим, как много денег расходуется на приобретение новых вооружений. Доказано и подсчитано, что с помощью средств, выделяемых на военные

бюджеты, можно было бы решить немало проблем, если направить их на социально-экономическое развитие. Мировая ежегодная продажа основных видов обычного оружия продолжает осуществляться на сумму более 20 млрд. долл. США. Военные расходы африканских стран поднялись до вызывающего шок уровня — 760 млрд. долл. США. В 1998 году на глобальном рынке вооружений доминировали пять великих держав, являющихся постоянными членами Совета Безопасности. На их долю пришлось 83 процента мирового экспорта основных видов обычных вооружений. Я не силен в математике, однако мне кажется, что на эту деятельность уходят огромные финансовые ресурсы.

С другой стороны, объем официальной помощи в целях развития упал до самого низкого за последние пятьдесят лет уровня. Взаимосвязь между развитием и разоружением предельно ясна. Мы уже давно говорим об этом, но сейчас пришло время действовать.

Мировые запасы стрелкового оружия составляют почти 500 млн. единиц, и они неуклонно растут, поскольку около 70 стран продолжают производить это оружие в промышленном масштабе. За период 1945–1990 годов было произведено 100 млн. единиц стрелкового оружия. Положение явно тревожное.

Что касается более широкого контекста, связанного со стрелковым оружием, то Генеральная Ассамблея решила в своей резолюции 53/77 E созвать международную конференцию по проблеме незаконной торговли этим оружием во всех ее аспектах не позднее чем в 2001 году с целью развития и укрепления международной деятельности по предотвращению незаконной торговли стрелковым и легким оружием, борьбе с нею и ее ликвидации во всех ее аспектах. Мы поддерживаем эту резолюцию в надежде, что эта конференция будет содействовать решению вопросов, связанных с оказанием помощи в осуществлении национальных и локальных мер по сбору вооружений, контролю над ними, их передаче и/или их уничтожению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, а также по реализации программ в области государственной системы образования и пропаганды и информации.

Сан-Марино вот уже длительное время вносит свой вклад — по вполне понятным причинам, в небольшом масштабе — в реализацию проектов по повышению уровня осознания общественностью опасности вооружений и наземных мин в различных районах мира, затронутых проблемой стрелкового оружия, и она особо озабочена этим вопросом. Поэтому мы были в числе стран, которые первыми ратифицировали Оттавскую конвенцию, и были чрезвычайно удовлетворены в связи с ее вступлением в силу в марте этого года. Мы искренне надеемся на то, что на процесс разминирования будут вскоре выделены финансовые средства и что ему будет уделено то внимание, которое ему явно необходимо.

Сан-Марино считает — это неоднократно подчеркивалось, в том числе на открытом заседании Совета Безопасности, посвященном докладу Генерального секретаря о положении в Африке, — что проблема незаконной торговли оружием приобрела тревожные масштабы и что она является одним из приоритетов Организации Объединенных Наций. Сан-Марино была в числе немногих стран, которые первыми откликнулись на просьбу Генерального секретаря — во исполнение резолюции 52/38 J — о том, чтобы все страны представили транспарентную информацию Генеральному секретарю в целях содействия нормализации положения в различных районах мира и обеспечения возможности Организации Объединенных Наций для учреждения программ, направленных на урегулирование различных ситуаций.

Нам известно, что некоторые страны не имеют адекватных систем контроля над запасами и поставками вооружений и что по-прежнему ощущается сильный недостаток информационного обмена и сотрудничества на национальном, региональном и международном уровнях. Нам надлежит преодолеть эти барьеры, и мы верим, что Организация Объединенных Наций способна сделать это лучше, чем отдельные страны в одиночку.

И по этой причине тоже Сан-Марино заинтересовано в работе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и поддерживает такую работу, сосредоточенную на поддержке мирных инициатив; ограничении вооружений и

разоружении; и информации, исследованиях и публикациях в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Северо-Восточной Азии, Южной Азии и Центральной Азии. Мы сожалеем о том, что центры регионального разоружения на протяжении длительного времени оставались без директора, но рады тому, что недавно Генеральный секретарь назначил новых директоров. Вновь избранные директора прилагают усилия к сбору средств на поощрение проектов в соответствующих регионах их деятельности, но им постоянно угрожает недостаток адекватных ресурсов. Мы настоятельно призываем все страны поддерживать деятельность центров. Мы должны помнить о чрезвычайно важном значении разоружения на региональных уровнях. Менее обширные зоны охвата легче регулировать, контролировать и организовывать.

Мы считаем создание в июне текущего года африканской базы данных о вооружениях инициативой очень хорошей, но нам хотелось бы также, чтобы базы данных о вооружениях функционировали повсюду на планете и чтобы содержащаяся в них информация регулярно обновлялась за счет сотрудничества всех стран.

В резолюции 53/82 от 4 декабря 1998 года Ассамблея призвала все государства Средиземноморского региона выполнять все согласованные на многостороннем уровне юридические документы, касающиеся разоружения и нераспространения. Это благоприятствовало бы условиям для мер укрепления доверия между странами, расширению транспарентности в военных вопросах, раскрытию информации о военных расходах и представлению точных данных и информации в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций; укреплению сотрудничества в борьбе с терроризмом, незаконным производством, потреблением и оборотом наркотиков; и улучшению ситуации в политической, экономической и социальной сферах.

Сан-Марино весьма радо тому, что Европейский союз вместе с другими европейскими организациями преисполнен решимости способствовать безопасности и сотрудничеству в регионе Средиземноморья. Мы глубоко удовлетворены образом ведения дел. Состоявшееся в Палермо в июне 1998 года специальное совещание министров иностранных дел и



проведенная в апреле 1999 года в Штуттгарте третья Евро-Средиземноморская конференция министров продемонстрировали дальнейшее развитие и укрепление партнерства и возможность его существования не только в сфере безопасности, но также и в области социально-экономического развития и сотрудничества и в сфере закрепления господства права на благо углубления взаимопонимания между культурами.

Для меня большая честь и удовольствие объявить в этом форуме о том, что в парламенте Сан-Марино начат процесс, который в скором времени приведет к ратификации нами Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы приглашаем присоединиться к нам и другие страны.

Наша Республика глубоко привержена достижению цели полного ядерного разоружения. Всякий раз, когда применялось ядерное оружие, мы становились свидетелями ужасающих и разрушительных результатов. Самая первая резолюция — резолюция 1 (I) —

«относительно исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения»

была принята Генеральной Ассамблеей в 1946 году. К настоящему времени мы все должны были бы уже понять, что после ядерного взрыва победителей нет, нет более могущественной державы, праздновать нечего. Весьма любопытно, что в конце тысячелетия, в ходе которого мы, к сожалению, многообразно экспериментировали с подобным опустошением, мы все еще дебатировали, следует ли нам ликвидировать ядерные арсеналы, или нет, или — что еще «лучше» — следует ли нам кое-что из них сохранить для поддержания мировой безопасности. Может быть, именно из-за того, что Сан-Марино никогда не имело никаких ядерных амбиций, нам действительно очень трудно понять позиции некоторых из близких нам государств-членов. Мы осознаем, что расходы на разоружение непомерно высоки, но в той же степени мы осознаем и то, что те громадные средства, которые расходуются на обретение или поддержание вооружений, вместо этого могли бы быть использованы на их ликвидацию.

Я не отрицаю, что в процессе ядерного разоружения всем надлежит играть определенную роль. Государствам, обладающим ядерным оружием или способностью овладеть им, следует сокращать свои арсеналы с целью их полной ликвидации. Государствам, производящим компоненты для ядерного оружия, следует конвертировать свое производство. Государствам же, ядерным оружием не обладающим, надлежит следить за соблюдением всеми странами международных договоров.

Как заявила в Вене на Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) первый заместитель Генерального секретаря г-жа Фрешетт, мы стоим

«на опасной развилке, в одну сторону ведущей к прогрессивному разоружению, а в другую — к возрождению гонки вооружений».

Я бы добавил, что дело за нами, и только за нами, — направить ход истории по правильному пути.

Сан-Марино относится к числу стран, подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы намерены ратифицировать его сразу по завершении наших национальных процедур. Мы сожалеем о том, что до сих пор представлено только 21 из 44 ратификаций, необходимых для вступления ДВЗЯИ в силу. Мы разделяем беспокойство канадского министра иностранных дел г-на Эксуорси, который в одной из недавно вышедших статей заявил:

«Процесс ратификации и всестороннего осуществления ДВЗЯИ будет труднее, чем ожидалось, и потребует большего, чем ежегодных конференций».

Он предлагает, во-первых, учредить группу для проведения совещаний в период между конференциями, предусматриваемыми статьей XIV, с целью облегчить обмен информацией между сторонами, стимулировать обсуждения и обеспечить координацию; и, во-вторых, продлить срок полномочий председателя той или иной предусматриваемой статьей XIV конференции по ДВЗЯИ на весь период до следующей конференции с целью обеспечить слаженность и координацию. Мы полагаем, что эти предложения могли бы составить эффективные средства содействия процессу. Сан-Марино также надеется, что все страны, особенно обладающие ядерным потенциалом, вскоре подпишут и ратифицируют и ДВЗЯИ, и ДНЯО, даже несмотря на недавние события, которые, как нам кажется, не оправдывают этой надежды.

На состоявшемся 23 сентября 1999 года в Нью-Йорке встрече с Генеральным секретарем министры иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности призвали все государства, еще не присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия, присоединиться к нему. Нас несколько успокаивает их обязательство по статье VI и их готовность содействовать успешному проведению Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

С тех пор, как мы стали полноправным членом Организации Объединенных Наций, мы постоянно голосуем в поддержку проектов резолюций, учреждающих зоны или страны, свободные от ядерного оружия, на основе соглашений,

добровольно заключаемых государствами соответствующего региона, таких, как договоры Тлателолко, Раротонга, Пелиндабского и Бангкокского, а также Договор об Антарктике, или декларация отдельного свободного от ядерного оружия государства — Монголии. По этой причине мы опять поддержим проект резолюции, принимаемый с такой целью. Провозглашение свободной от ядерного оружия зоны или страны, по нашему мнению, является признаком чрезвычайной добросовестности — веры в безъядерное будущее и доверия к соседям этой зоны или страны. Свободные от ядерного оружия зоны или страны являются самыми здоровыми частями нашей планеты. Именно это должно быть тем мерилом, по которому мы судим о величии той или иной нации.

С вопросом о свободных от ядерного оружия зонах или странах непосредственно связан вопрос о сбросе радиоактивных отходов. Моя страна по-прежнему весьма тревожится относительно экологических норм при разработке и выполнении соглашений в сфере разоружения. Резолюция 53/77 С была принята в прошлом году без голосования, что является свидетельством признания всеми странами ее важного значения и настоятельной необходимости. Проблема эта, однако, по-прежнему сохраняется. Мы убеждены, что правительствам надлежит внедрять и расширять программы по контролю за загрязнением и очистке засоренных радиоактивными и химическими отходами районов, а также по оздоровлению бывших военных испытательных объектов.

Сан-Марино традиционно и с гордостью строго выполняет резолюцию, озаглавленную «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», и мы опять поддержим проект резолюции, который будет представлен в нынешнем году, в надежде на то, что страны, голосовавшие против него или воздержавшиеся в прошлом году, наконец присоединятся к обширному большинству и признают полезность подобных прений.

«Разоружение» — это не только существительное, но и глагол. А это, в свою очередь, означает, что нам нужно запустить его в работу, а не оставлять просто на страницах наших заявлений, резолюций и до сих пор не вступивших в силу договоров.

**Г-н Энхсайхан** (Монголия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне передать Вам, г-н Председатель, поздравления моей делегации по случаю Вашего заслуженного избрания на этот пост и заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации. Мы также поздравляем с избранием и всех других членов Президиума.

В этом году Первый комитет приступает к работе в условиях растущего беспокойства, вызванного возможностью возобновления региональной или глобальной гонки ядерных вооружений и сохраняющейся тенденцией полагаться на ядерное сдерживание и ядерные доктрины в качестве основы обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, о которых говорили предыдущие ораторы, повестка дня в области разоружения и международной безопасности сегодня омрачается тревожными тенденциями: промедлением и дополнительными осложнениями со вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); мерами по разработке противоракетной обороны, которые могут нарушить стратегический баланс и стабильность и в целом подорвать процесс сокращения ядерных вооружений; ростом числа государств, разрабатывающих или испытывающих ракеты; задержками с ратификацией Договора СНВ-2 и, следовательно, задержкой с началом переговоров об СНВ-3; сохраняющейся неспособностью Конференции по разоружению приступить к переговорам по существу вопроса о договоре о расщепляющихся материалах; и отсутствием договоренности о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Перед лицом этих негативных тенденций международному сообществу, по нашему мнению, следует удвоить усилия, направленные на то, чтобы с реалистических позиций рассмотреть эти проблемы и вызовы и по возможности наметить меры, которые можно было бы принять, с тем чтобы обратить эти негативные тенденции вспять. Для этого нам, возможно, следует спросить себя, где мы действуем не так, как следовало бы; полностью ли мы используем существующие переговорные механизмы и конкретные режимы

сокращения вооружений и разоружения; сопровождаются ли наши усилия и добрая воля аналогичной доброй волей в принятии последующих мер; в полной ли мере соответствуют действия государств, наделенных согласно Уставу Организации Объединенных Наций главной ответственностью в области поддержания международного мира и безопасности, требованиям Устава и нашим ожиданиям; и так далее. Ответы на эти и аналогичные вопросы были бы весьма полезными при рассмотрении этих и других подобных проблем.

Монголия твердо привержена разоружению, нераспространению ядерного оружия и укреплению международной безопасности. В своем выступлении в ходе общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи наш Премьер-министр подробно изложил позицию и политику Монголии по насущным проблемам международной безопасности и разоружения. Кроме того, позиция нашей страны по этим вопросам отчасти нашла свое отражение в коммюнике совещания министров Движения неприсоединения, принятом здесь, в Нью-Йорке, 23 сентября. Поэтому сегодня я хотел бы остановиться лишь на следующих пяти вопросах.

Я начну с Договора об ограничении систем противоракетной обороны, или Договора по ПРО. После окончания холодной войны международное сообщество согласилось с тем, что дальнейшие усилия на пути к ядерному разоружению, как они определены в решении о принципах и целях, принятом в 1995 году на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, имеют исключительно важное значение для сокращения и ликвидации ядерных вооружений. С этих позиций мы и подходим к вопросу о Договоре по ПРО. При его подписании тогдашним Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки Монголия наряду с другими странами приветствовала его как важный шаг на пути укрепления стратегического баланса и международной безопасности и как шаг, способствующий сокращению ядерных вооружений. Жизнь подтвердила правильность позиции международного сообщества.

Монголия по-прежнему считает, что Договор по ПРО, хотя он и является двусторонним

договором, имеет далеко идущие глобальные стратегические последствия. Как это было конкретно подчеркнуто министрами Движения неприсоединения в их коммюнике,

«мы... обеспокоены негативными последствиями разработки и развертывания систем противоракетной обороны и попытками разработать современные военные технологии для развертывания в космическом пространстве, которые, в частности, привели к дальнейшей эрозии международного климата, благоприятствующего разоружению и укреплению международной безопасности».

В этой связи министры призвали государства — участники Договора по ПРО в полной мере соблюдать его положения. Монголия полностью поддерживает этот призыв.

Во-вторых, я коснусь ДВЗЯИ. Прошло три года с тех пор, как он был принят и открыт для подписания. По состоянию на сегодня его подписали 155 стран, а 51 страна его уже ратифицировала. В число последних входят 26 государств, ратификация Договора которыми является обязательной для его вступления в силу, в том числе два из пяти государств, обладающих ядерным оружием, — Соединенное Королевство и Франция. Одно только это свидетельствует о том, что Договор пользуется широкой поддержкой. Во время принятия Договора в 1996 году с его ролью связывались большие надежды. Прошедшие три года лишь подчеркнули важное значение этого Договора для нераспространения ядерного оружия, придания столь необходимого импульса процессу ядерного разоружения и в целом для укрепления международного мира и безопасности. Монголия в числе первых подписала, а затем и ратифицировала Договор. Она также предоставила три станции мониторинга для включения в международную систему мониторинга, которая должна быть создана в соответствии с Договором. Ввиду стратегического в географическом плане положения Монголии большая ценность этих трех станций мониторинга широко признается.

Моя делегация считает, что ДВЗЯИ может и должен играть исключительно важную роль в деле нераспространения ядерного оружия. Его положения, включая создание 321 станции мониторинга, имеют неоценимое значение для

укрепления режима нераспространения и доверия. Дальнейшая задержка со вступлением Договора в силу будет лишь повышать риск ядерных испытаний и, следовательно, горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия. Следует надеяться, что все государства, подписавшие Договор, будут добиваться его скорейшей ратификации и что до его ратификации они будут придерживаться духа и буквы этого Договора.

В прошлую пятницу в Вене на Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний была принята декларация, в которой подтверждается решимость ее участников добиваться всеобщей ратификации Договора и его скорейшего вступления в силу. Монголия, принимавшая участие в Конференции, считает, что за этой декларацией должны последовать конкретные практические меры. Следует надеяться, что в ходе этой сессии Комитет сможет провести обмен мнениями по этому вопросу и о том, как международное сообщество могло бы содействовать скорейшему вступлению Договора в силу. Это должно стать одной из наших главных задач. Монголия считает, что задержка со вступлением в силу ДВЗЯИ, и особенно нынешняя позиция государств, обладающих ядерным оружием, негативно скажутся на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и ее итогах.

В-третьих, я перехожу к вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия. По мнению Монголии, укрепление режима существующих и создание новых зон, свободных от ядерного оружия в различных частях мира, могло бы содействовать укреплению международного режима нераспространения, региональной стабильности и безопасности. В этой связи Монголия приветствует принятие Конференцией по разоружению на ее последней сессии руководящих принципов создания зон, свободных от ядерного оружия. Мы считаем, что в будущем при создании новых зон эти руководящие принципы будут играть полезную роль. В связи с этим Монголия надеется, что переговоры, ведущиеся между государствами Центральной Азии и с другими заинтересованными государствами, приведут к скорейшему заключению договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в этом важном районе мира.

В контексте вопроса о зонах, свободных от ядерного оружия, я хотел бы сослаться на прошлогоднюю резолюцию 53/77 D, озаглавленную «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия». Эта резолюция получила широкую международную поддержку. Пользуясь случаем, я хотел бы вновь поблагодарить те государства, которые заявили о своей поддержке политики Монголии и ее статуса, включая делегации

Эквадора и Сан-Марино. Также в этой связи наша делегация хотела бы поблагодарить Российскую Федерацию за то, что она выразила готовность рассмотреть вместе с другими странами вопрос о предоставлении Монголии соответствующих гарантий безопасности.

По итогам этой резолюции Монголия в тесном сотрудничестве с заинтересованными государствами активно работает над ее осуществлением. Состоялось два раунда переговоров на уровне экспертов по путям и средствам ее реализации, включая установление статуса в связи с потребностями и интересами Монголии в области международной безопасности.

В настоящее время монгольское правительство занимается разработкой проекта национального закона о статусе Монголии в качестве государства, свободного от ядерного оружия, который в ближайшее время будет представлен в парламент с целью его рассмотрения и принятия. Закон использует существующую и разрабатываемую международную практику в области создания зон, свободных от ядерного оружия, и отражает уникальность географического положения Монголии. В начале этой сессии правительство Монголии опубликовало меморандум (A/54/323) по этому вопросу.

В-четвертых, хочу коснуться разоружения в области обычных вооружений. В вопросе о стрелковом оружии наша делегация будет очень краткой. Она поддерживает созыв в 2001 году международной конференции по всем аспектам незаконной торговли оружием.

В-пятых, перехожу к вопросу о региональном сотрудничестве. Монголия придает большое значение региональным усилиям, направленным на разоружение и укрепление региональной безопасности. Мы считаем, что такое сотрудничество может играть важную роль в укреплении доверия и в содействии региональному разоружению. В августе этого года правительство Монголии совместно с Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе организовало в Улан-Баторе региональное совещание по концепциям безопасности в меняющемся мире. Участники совещания из более чем 20 стран региона рассмотрели такие вопросы,

как определение понятия безопасности в условиях изменяющегося мира, концепции безопасности, военные и ядерные доктрины, безопасность малых государств, информационная технология и национальная оборона и зоны, свободные от ядерного оружия. Подробно обсуждался также вопрос об установлении статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия. Все участники согласились с тем, что конференция была очень интересной и полезной.

Прошлые десятилетия показали, что Региональный центр играет важную роль в развитии диалога по вопросу разоружения и вопросам, связанным с безопасностью. Наша делегация, которая старается принимать активное участие в работе Регионального центра, считает, что его деятельность необходимо поддерживать как в политическом, так и в финансовом плане. Поэтому мы считаем, что необходимо ускорить рассмотрение вопроса об постоянном пребывании Центра в Катманду и что до решения этого вопроса Центр должен продолжать работать в Нью-Йорке.

В заключение позвольте мне, г-н Председатель, еще раз сказать о том, что в этом году Первый комитет должен сыграть особую роль в пресечении нынешних негативных тенденций, о которых я говорил в начале своего выступления. Это может послужить нашим вкладом в ознаменование прихода нового века.

**Г-н Наиду (Фиджи)** (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям, которые поздравили Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы хотели бы заверить Вас и президиум в нашей всемерной поддержке и сотрудничестве.

Смысл существования Организации Объединенных Наций заключается в поддержании международного мира и безопасности в нашем мире, о чем говорится в статье 1 главы I Устава. Наша делегация считает разоружение и международную безопасность основами постоянного и прочного мира и безопасности на нашей планете и двумя столпами, на которых держится культура мира.

Программы по разоружению должны включать в себя ядерное разоружение, ликвидацию оружия массового уничтожения, запрещение

противопехотных наземных мин и более эффективный контроль за производством, продажей и распространением обычных вооружений, особенно стрелкового оружия. Одновременно с этим мы должны предпринимать соответствующие шаги по созданию региональных механизмов безопасности и по предотвращению вооруженных конфликтов, а не просто по реагированию на них.

Что касается вопросов разоружения, то наша делегация хотела бы вновь заявить о своей поддержке Конференции по разоружению, хотя, как небольшая страна, мы предпочли бы, чтобы ее заседания проходили в Нью-Йорке, с тем чтобы мы могли в них участвовать. Наше мнение отражает мнения большинства малых стран. В последнее время в деятельности Конференции в области разоружения наметился регресс, однако она остается действенным форумом, в котором мы можем последовательно рассматривать вопросы разоружения.

По мнению нашей делегации, чем больше ситуация в области ядерного разоружения меняется, тем больше она остается прежней. Например, мы уже много лет имеем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но это не мешает ядерному распространению, о чем свидетельствует создание в последнее время в некоторых новых странах ядерного оружия. И благодаря нынешним техническим достижениям происходит внедрение все новых современных и сложных разработок в технологию ядерных вооружений. Например, одна из стран, обладающих ядерным оружием, объявила о создании миниатюрных систем ядерного оружия. Несколько лет тому назад мы приняли Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), но это не мешает проведению ядерных испытаний того или иного рода.

Проблемы, с которыми мы сталкиваемся на пути к ядерному разоружению, многочисленны, но главная, на наш взгляд, состоит в том, что в то время как весь мир и народы стран, обладающих ядерным оружием, стремятся к ядерному разоружению, политическая воля правительств стран, обладающих ядерным оружием, не совпадает с волей их народов. Другая важная причина состоит в том, что правительства государств, обладающих ядерным оружием, считают, что ядерное оружие является эффективным средством сдерживания в любом военном конфликте и что обладание им

наделяет эти государства более высоким статусом военной державы. Поэтому получается, что хотя мы много лет занимаемся обсуждением вопросов ядерного нераспространения и запрещения ядерных испытаний, мы тем не менее добились очень немногого в области ядерного разоружения, ДНЯО и ДВЗЯИ.

Для того чтобы международное сообщество могло добиться сколько-нибудь существенного прогресса в деле ядерного разоружения, государства, обладающие ядерным оружием, должны сами продемонстрировать свое обязательство и свою приверженность в отношении полного осуществления положений ДНЯО. Поэтому процесс обзора ДНЯО должен быть качественно иным и гораздо более перспективным. ДВЗЯИ был подписан подавляющим большинством государств-членов Организации Объединенных Наций, но, увы, лишь небольшое число стран ратифицировало его. В итоге этот Договор так и не вступил в силу. В связи с этим наша делегация настоятельно призывает все государства, которые подписали Договор, как можно скорее приступить к его ратификации.

По мнению нашей делегации, процесс СНВ является важным и ценным инструментом в деле сокращения и в конечном итоге ликвидации ядерного оружия. Мы настоятельно призываем активизировать и расширить этот процесс, так чтобы он охватывал все государства, обладающие ядерным оружием.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, в ряде районов мира является относительно новым и отрядным явлением в нашей борьбе за ядерное разоружение. Мы призываем региональные государства поддержать инициативы, направленные на создание зон, свободных от ядерного оружия там, где они еще не созданы. Нашей конечной целью в области ядерного разоружения должно стать полное уничтожение всех видов ядерного оружия на нашей планете, а также выработка посредством переговоров договора о построении мира, свободного от ядерного оружия.

Главной составной частью изготовления и производства ядерного оружия, является расщепляющийся материал. Поэтому запрещение расщепляющегося материала должно быть включено в число задач в области ядерного

разоружения. Моя делегация полагает, что решение задачи запрещения производства, продажи и передачи расщепляющегося материала не терпит каких-либо отлагательств. Тем временем мы должны приложить максимум усилий в целях установления размеров запасов расщепляющегося материала и проведения переговоров по выработке договора о его запрещении.

Конвенция о химическом оружии (КХО) вступила в силу, однако, по мнению моей делегации, она не обладает необходимой универсальностью для того, чтобы стать эффективным инструментом. Моя делегация призывает все государства стать участниками этой Конвенции, и в особенности те государства, которые располагают потенциалом для производства такого оружия. Мы также призываем к полному осуществлению положений этой Конвенции.

Мы считаем, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) также не обладает необходимой универсальностью. Мы по-прежнему призываем государства, которые не подписали Конвенцию, стать ее участниками. Одновременно мы призывает к скорейшему принятию протокола о контроле, а также настоятельно просим все государства-участники продемонстрировать свою полную приверженность всестороннему и эффективному осуществлению положений Конвенции и принять активное участие в этом процессе.

Моя делегация считает, что противопехотные наземные мины должны быть полностью исключены из военных арсеналов всех стран мира. Противопехотные наземные мины ежегодно несут смерть и причиняют серьезные увечья тысячам гражданских лиц, в том числе женщинам и детям. Мы настоятельно призываем к запрещению применения, производства, продажи и передачи таких мин. Мы призываем все государства в интересах человечности подписать Конвенцию о противопехотных наземных минах и убедительно просим государства, подписавшие Конвенцию, приступить к ее ратификации. Тем временем мы должны, при наличии соответствующих ресурсов, предпринять все необходимые меры в целях обнаружения и уничтожения миллионов мин,

установленных в различных странах мира, а также в целях расширения международных программ по оказанию помощи пострадавшим от мин и их реабилитации.

Обычные виды вооружений, и в частности стрелковое оружие и легкие вооружения, снискали себе позорную славу в ходе недавних внутригосударственных конфликтов. Увеличение объемов производства, продажи и передачи обычных вооружений привели к усилению геноцида и этнических чисток в ряде внутригосударственных конфликтов. Поэтому необходимо в срочном порядке уделить особое внимание разработке и осуществлению стратегий, содействующих ограничению распространения продажи, и передачи такого оружия, и в частности прекращению потоков оружия враждующим сторонам в вооруженных конфликтах.

*Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.*